
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 7(76). 2021. Том 11

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Дробижина Л.А.,
Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 1,006

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 26.07.2021.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 176.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

- Вдовин С.С., Сыздыкова Ж.С.** Этнический состав
и территориальное устройство Хивинского ханства XVIII-XIX вв. 1996
- Ушмаева К.А., Волков А.А., Состин Д.И., Гончаров А.С.**
Духовная культура ставропольского казачества
во второй половине XX в. 2005
- Дьуон-Дьангхай С.В., Сыздыкова Ж.С.**
Ислам – государственная религия Караханидов
как один из факторов модернизации тюркского языка XI в. 2016
- Гусейнова Б.М.** Дагестанцы на государственной службе России:
Абдурахман Даниялов – видный государственный
и общественный деятель Дагестана 2024
- Кириченко В.Ю.** К вопросу о матримониальных связях
коломенского купечества во второй половине XVIII века 2032
- Моргунов К.Г.** Москва и москвичи в зимний
период 1918-1920 гг.: зарисовки из повседневности 2041

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Болтенкова Л.Ф.** Библия как источник права (часть десятая) 2050

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
этапы и основные характеристики 2065
- Пацеля Я.С.** Протесты в Хабаровском крае:
анализ и прогноз развития политической ситуации 2072

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Сыздыкова Ж.С.** Народы и этносы Афганистана
и Центральной Азии в историческом контексте 2077
- Винченцо Лигорио.** China's Digital Soft-Power
in the Post-Soviet Space: a threat to Russia's Regional Predominance/
Китайская (цифровая) мягкая сила на постсоветском пространстве:
угроза региональному превосходству России 2085
- Шашишев Е.Д.** Дилеммы евразийского интеграционного
процесса в условиях санкционной политики 2091
- Петрухин А.М.** Открытие и начало работы
Государственной Думы Российской империи II созыва
на страницах британской прессы 2103

<i>Афонин А.Д.</i> Интеграционные процессы Евросоюза и Грузии в контексте энергосетей	2112
<i>Ситдикова Н.А., Фалалеев М.А., Нечай Е.Е.</i> Влияние политических факторов на динамику входящей международной академической мобильности в современной России	2120
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
<i>Большаков М.В.</i> Различие в пищевом рационе крестьянского населения Северной и Южной части Рязанской губернии во второй половине XIX века (на примере Зарайского, Касимовского, Михайловского, Скопинского, Раненбургского уездов)	2128
<i>Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен.</i> Транснациональные корпорации как акторы мировой политики: проблемы терминологического определения	2139
<i>Деточка М.Ю.</i> Перспективы развития американо-кубинских отношений при Джо Байдене	2144
<i>Гэн Ицзинь.</i> Центральнo-Азиатская политика правительства Узбекистана: современные реалии	2149
НАШИ АВТОРЫ	2161
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2165

ИСЛАМ – ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ КАРАХАНИДОВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ МОДЕРНИЗАЦИИ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКА XI в.

В статье рассматривается труд Баласагунского «Кутадгу Билиг» – первое большое сочинение классической тюркоязычной поэзии, важнейший памятник историко-культурного наследия народов Центральной Азии. Отмечается, что книга представляет особый интерес, поскольку является в истории мусульманской Центральной Азии первым известным литературным произведением, написанным на тюркском языке. Подчеркивается, что его появление во второй половине XI в. знаменует собой начало новой эпохи в истории развития тюркской литературы и тюркской культуры.

Ключевые слова: Баласагунский, книга, тюркский язык, ислам, мусульмане.

«Кутадгу Билиг» появился на территории Восточного Караханидского государства с центром в Кашгаре, которое образовалось в 1040 г. после распада, централизованного Караханидского государства на два каганата – Восточный с центром в Кашгаре и Западный с центром в Самарканде. Напомним, что Караханидское государство (927-1212) включало территории, которые известны в русской историографии как Восточный Туркестан, Семиречье и Южное Притяньшанье. В начале книги автор представляется Йусуфом, уроженцем города Баласагун, данный город располагался в западной части государства Караханидов, на территории Семиречья, в Чуйской долине, западнее современного г. Токмак (Киргизия)] Баласагунский сообщает, что ему больше 50 лет, и описывает себя как мужа воздержного и благочестивого, знатного и искусного в речах, мудрого и почитаемого людьми, получившего за написание исследуемого сочинения титул хасс-хаджиба (Хасс-хаджиб – должность министра при дворе караханидского кагана) от правителя Караханидского государства, что взялся за написание

своего труда в 462 г. хиджры (1069-1070 г.) и закончил через 18 месяцев [1. С. 7-11]. Баласагунский отмечает, что завершил написание «Кутадгу Билиг» в Кашгаре, где и преподнес книгу в дар хакану Караханидского государства. Сочинение Баласагунского представляет собой этико-дидактический трактат, в основе которого находится описание идеального правителя и его окружения. Автор пишет, что прочитавший книгу властитель государства познает то, что укрепляет, а что ослабляет власть, как надлежит управлять своими владениями и армией, как обращаться со своими подданными и вести дела. В сочинении в начале приводятся восхваления Богу и пророку Мухаммаду, после чего идет речь о достоинствах четырех праведных халифов и восхваление караханидского хана Табгач-Богра-Карахана, которому и была подарена книга самим автором. Безусловно, условия при которых написан данный трактат показывает, что именно то, что ислам являлся государственной религией при Караханидах явился важнейшим фактором того, что была написана данная книга. Стоит отметить, что с точки зрения поэтики, «Кутадгу Билиг» следует нормам арабо-персидской теории рифмы, поэтических фигур и теории метров (аруза), сформулированной арабским филологом Халилем ибн Ахмадом в VIII в. [10. С. 77]. «Кутадгу Билиг» написан в жанре месневи и включает более двухсот четверостиший по типу рубаи. Три заключительные главы в нем написаны как касыды. «Кутадгу Билиг» включает несколько жанров арабо-персидской поэтики, насчитывая в общей сложности 6645 бейтов в основной части и 77 – в предисловии.

Таким образом, появление во второй половине XI в. на территории Восточного караханидского каганата первого литературного памятника на тюркском языке было связано с влиянием арабо-персидской литературной традиции. Язык, на котором написано произведение «Кутадгу Билиг», является караханидско-уйгурским (или по-другому, бограханским, хаканским, кашгарским) литературным языком, который сформировался на территории государства Караханидов на базе древнеуйгурского литературного языка [13. С. 80-90]. Из письменных памятников караханидского периода, написанных на караханидско-уйгурском языке, до нашего времени дошли «Кутадгу Билиг» Йусуфа Баласагунского, «Атабат ал-хакаик» Ахмада Югнаки и некоторые комментарии к Корану. К этому же периоду относится возникновение знаменитого словаря «Диван лугат ал-турк» («Свод тюркских слов») Махмуда Кашгарского, написанного на арабском языке, который содержит значительные сведения не только о языковой, но и о религиозной ситуации в Караханидском государстве. В период появления на свет памятника «Кутадгу Билиг» произошел крупный политический сдвиг в исламском мире. Начнем с того, что территории современной Центральной Азии, входившие в состав государства Караханидов в XI в., стали составной частью исламской ойкумены начиная с VIII в., когда они были завоеваны арабами и попали под политическое влияние Арабского Халифата [3. С. 34-98]. В этот период в русло

арабско-исламской политической и культурной парадигмы попала главным образом ираноязычная часть населения. В среде тюркоязычного населения ислам стал укреплять свои позиции чуть позже. Арабские завоеватели видели в исламе силу, которая способна объединить единым мировоззрением их самих с населением покоренных территорий. Ислам давал четкие определения относительно правил поведения и формирования жизненного уклада в мирное и военное время, определял правила в военной и политической сфере. Распространение ислама происходило через введение новых правил в сфере торговли, налогообложения, предусматривавшие преимущества для тех представителей завоеванного населения, которые примут ислам. Например, халиф Омар II (717-720) утвердил правило, согласно которому представители завоеванного населения, которые приняли ислам, должны были быть освобождены от уплаты хараджа – подушной подати или поземельного налога [7. С. 137-153]. Однако, следует отметить, что распространение ислама посредством экономических мотиваций претерпевало изменения и было довольно гибким – уже при хорасанском наместнике Ашрасе б. Абдаллахе ас-Сулами (727-729) хараджем стало облагаться все население, независимо от вероисповедания [7. С. 137-153]. С включением интересующих нас культурно-географических территорий в состав Арабского Халифата наряду с исламизацией происходят также и существенные трансформации в области языка литературы и науки, в сфере государственных канцелярий. В этот же период наряду с проникновением и усилением арабского языка происходит постепенное вытеснение местных иранских наречий и формирование и распространение новоперсидского литературного языка. К IX-X вв. среди представителей различных течений в исламе наибольшую силу и влияние обретают мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба, которые проявляли существенную терпимость к применению адатов (араб. «обычай», «традиции», «местное право») и утверждали приоритет веры над действиями, причем вера понималась как словесное признание и внутреннее осознание истинности Аллаха и Корана [9. С. 77-83]. Можно предположить, что это способствовало сохранению многочисленных обрядов и верований, выходящих за рамки стандартного классического ислама, корни которых восходили к доисламским религиям – различные календарные, похоронные и свадебные обряды у современного населения Центральной Азии, культ святых мест и культ святых, почитание предков и духов. Распространение ислама в среде тюрков усиливается в конце IX в. в период владычества Саманидов, начавших наступательные действия по исламизации тюрков и использовавших обращение в мусульманство для утверждения своего политического влияния на территориях, населенных преимущественно тюрками [6. С. 169]. К этому же периоду относится широкое движение в степь к тюркам миссионеров-суфиев. До эпохи господства ислама на территориях, включенных в состав государства Караханидов, были распространены зороастризм, буддизм, ма-

нихейство, несторианство, традиционным было тенгрианство. А.М. Белецкий утверждает, что первое прямое сообщение о буддизме в Согде содержится в хронике VI в., согласно которой во владении Кан (Согд, Самарканд) поклоняются Будде [4. С. 33, 34]. Ученый настаивает на том, что на основе анализа археологических материалов напрашивается вывод о распространении буддизма на периферийных территориях вплоть до исламизации населения после арабского завоевания. Археологические данные свидетельствуют о существовании в V-VII вв. развитой буддистской литературы на согдийском языке с переводами на тюркский, памятников манихейской литературы на среднеперсидском, согдийском, тюркском, китайском языках. Относительно распространения ислама в среде тюрков следует выделить следующие свидетельства. В одном из арабских сочинений, как пишет В.В. Бартольд, приводится факт принятия ислама в 960 г. многочисленным (200 000 шатров) тюркским народом [3. С. 62-69]. В.В. Бартольд пишет, что в более поздних сочинениях XIV в. со ссылкой на источники XI в. упоминается принятие ислама тюркским ханом Сатук Богра-хан Абд аль-Керимом, который был членом династии Караханидов, и последующей исламизацией населения. Таким образом, государство Караханидов вошло в пространство исламской ойкумены. Впоследствии Караханиды сумели подчинить своему политическому влиянию территории государства Саманидов. На момент появления литературного памятника «Кутадгу Билиг» Баласагунского культурные области в Восточном Туркестане располагались вдоль двух главных путей – северного, ведущего к Куче и Турфану, и южного, ведущего от Хотана к Лоб-Нору, куда впадает р. Тарим. Пограничными пунктами на северном пути были Куча и Бугур, на южном – Черчен [1. С. 81]. В момент написания Баласагунским своего сочинения мир ислама претерпевает глубокие трансформации и сдвиги. В середине IX в. происходит постепенное ослабление Халифата, который на тот момент господствовал на Ближнем и Среднем Востоке, в Северной Африке, в Юго- Западной Европе [2. С. 14-121].

Для этого периода в истории Халифата характерно усиление центробежных тенденций и, как следствие, ослабление и постепенный распад единой империи. В середине X в. значительную силу обретают Буиды (Бувейхиды), которые ограничивают власть халифов и занимают доминирующие позиции во власти Халифата. В начале XI в. влияние в Халифате переходит в руки тюрков-огузов, которые устанавливают в 1055 г. контроль над Багдадом, столицей Халифата. В период появления на свет «Кутадгу Билиг» политическая ситуация обстояла таким образом, что турки-сельджукиды находились на пике своего могущества при Алп-Арслане и Мелик-шахе, которые распространили свою власть на значительную часть современных Средней Азии, Ирана, Азербайджана и некоторых других областей, а также и победоносно открыли в 1071 г. после битвы при Манцикерте путь в Малую Азию [3. С. 34-98]. Принятие значительной частью тюрков в X в. ислама

и установления ислама как государственной религии в государстве Караханидов приводит к значительной модернизации тюркского литературного письменного языка. Появление письменных памятников «Кутадгу Билиг» Йусуфа Баласагунского, «Атабат ал-хака'ик» Ахмеда Югнаки, «Диван лугат ал-турк» Махмуда Кашгарского знаменует начало новой эпохи в истории тюркской литературной традиции и в истории тюркских языков. Тюркский литературный письменный язык к началу XI в. претерпевает значительное арабо-персидское влияние. Одним из первых исследователей, затронувших проблему связи памятника «Кутадгу Билиг» с тюркскими традициями и арабским, персидским влиянием был русский востоковед В.В. Бартольд, он пишет о том, что в Самарканде – одном из центров децентрализованного государства Караханидов – не было и речи о тюркской литературе, поскольку при дворе ханов покровительством пользовались персидские поэты [3. С. 110]. Ученый при этом отмечает, что утраты тюрками своего языка и полного подчинения арабо-персидской культуре, арабскому и персидскому языкам не происходило. Однако, трудности упрощения тюркского языка на государственном уровне, в придворных круг и в кругах так называемой высокой культуры были в какой-то степени детерминированы фактом нахождения тюрков под сильнейшим влиянием арабской и персидской культуры. В.В. Бартольд объясняет появление тюркоязычного мусульманского памятника «Кутадгу Билиг» в Кашгаре тем, что в данном центре государства Караханидов персидское влияние не успело вытеснить тюркские традиции даже из области придворной жизни [3. С. 111]. Высказывание В.В. Бартольда является небезосновательным, поскольку изучение текста сочинения Баласагунского позволяет сделать утверждение о включении автором в свое сочинение элементов тюркской устной народной традиции, народной фольклорной поэтики. В тексте присутствуют различные пословицы и поговорки, метафоры и сравнения, которые самим автором памятника определяются как тюркские. Это указывает на присутствие в тексте «Кутадгу Билиг» мотивов устно-поэтической традиции. А.А. Валитова, изучая ономастику той эпохи, отмечает влияния на «Кутадгу Билиг» тюркской эпической традиции. По ее мнению, имена действующих лиц в «Кутадгу Билиг» – Кюн-Тогды, Ай-Толды – содержат элементы тюркских устных преданий, которые отражены в фольклоре народов Центральной Азии. А.А. Валитова отмечает наличие древних корней эпической традиции в поэтических образах, используемых Баласагунским. Валитова отмечает постоянное присутствие в узбекских и киргизских дастанах такого рода имен [5. С. 89-101]. Появление первого тюркоязычного литературного памятника в пространстве исламской ойкумены может быть тесно связано с языковыми процессами, происходившими в этот период в исламском мире и с усилением и упрощением позиций тюрков на политической арене в исламском мире Современный израильский арабист Иешуа Френкель подробно анализирует транс-

формацию образа тюрков евразийской степи, опираясь на данные арабских географических источников VII-XI вв. [14. С. 201-244]. Френкель выделяет два периода во взаимоотношениях арабов с тюрками, в течение которых происходила трансформация образа тюрков. Согласно Френкелю, для первого периода (ок. 650-830 гг.) в арабских географических источниках характерно довольно двойственное восприятие тюрков: с одной стороны, тюрки воспринимались как инопланетная первобытная сила, угрожающая самому существованию ислама (маламат ал-турк) и благополучию Халифата, как некоторая угроза и источник опасности, от которого необходимо отгородить цивилизованные народы. Принятие ислама частью тюрков в этот период не способствовало сразу же изменению восприятия арабами тюрков, которые видели мощный разрыв между тем, что они считали нормативным исламом, и исламом тюрков, который находился под влиянием доисламских традиционных верований. Арабы тем самым не принимали тюрков за единоверцев. Френкель подмечает, что арабы в географических источниках могли изображать тюрков как профессиональных грабителей и мародеров, которые устраивают набеги на торговые караваны арабов. Двойственным было и восприятие арабами, и тех тюрков, которые служили в административном аппарате Халифата. Френкель утверждает, что в этот период тюрки могли восприниматься в центрально-исламских землях как верные и послушные воины и вполне добросовестные, исполнительные работники административного аппарата Халифата [14. С. 167]. С другой стороны, тюрки, которые служили в администрации Халифата, могли восприниматься и как угроза населению Багдада и сила, которая способна уничтожить правящую династию. В более поздний период (ок. 830-1055) образ тюрка трансформируется в образ так называемого благородного дикаря. В географических источниках второго периода отмечаются военные навыки и умения тюрков, их высокая квалификация и весомый положительный вклад в жизнь и функционирование Халифата, где тюрки отвечали за безопасность институтов Исламского Халифата, составляли значительную долю в составе армии. Таким образом, арабские источники свидетельствуют о двойственном восприятии тюрков в специфической оптике арабов как распространителей ислама и религиозно-политических акторов в пространстве исламской ойкумены. Не является ли появление памятника «Кутадгу Билиг» следствием желания автором трансформировать представления о тюрках в исламском мире? В период появления «Кутадгу Билиг» не было еще тюркской литературной традиции, которая бы отражала особенности исламизированной тюркской ментальности. Автор «Кутадгу Билиг» Йусуф Баласагунский не без ложной скромности, ссылаясь на «ученых и мудрых мужей Мачина», пишет о том, что «в восточных владениях, в государстве Туркестана никто не составил свода лучше этой книги, сочиненной на языке бограхановском и тюркской речью» [14. С. 151].

Таким образом, по всей вероятности, появление данных двух памятников тюркской письменности – «Кутадгу Билиг» и «Диван лугат ал-турк» – в один и тот же период является не случайным явлением, а закономерным результатом требований эпохи. «Территория ЦА признана в научном мире перекрестком эпох и цивилизаций» [12. С. 48].

Появление «Кутадгу Билиг» и «Словаря тюркских слов» в один и тот же период может указывать на то, что в среде тюркских интеллектуалов могла быть потребность в признании исламским миром тюркского языка и тюркской культуры. Появление «Кутадгу Билиг» может быть следствием стремления автором памятника утвердить роль тюркского языка и тюркской культуры в пространстве исламской ойкумены. Вместе с тем создание Йусуфом Баласагунским своего произведения происходило в период существенных языковых трансформаций и сдвигов в исламском мире. «Кутадгу Билиг», несомненно, отражал происходившие в этот период религиозные трансформации, что нашло отражение в лексике памятника, а в частности, в его религиозной терминологии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Баласагунский Ю. Благодатное знание / Юсуф Баласагунский; пер. С.Н. Иванов. М.: Изд-во «Наука», 1983.
2. Бартольд В.В. Ислам. М.: Книжный Клуб «Книговек», 2012.
3. Бартольд В.В. Тюрки: двенадцать лекций по истории тюркских народов Средней Азии. М.: Ломоносовъ, 2016.
4. Беленицкий А.М. Из истории культурных связей Средней Азии и Индии в раннем средневековье // Краткие сообщения института археологии / отв. ред. Т.С. Пассек. М.: АН СССР, 1960.
5. Валитова А.А. К вопросу о фольклорных мотивах в поэме «Кутадгу Билиг» / А.А. Валитова // Советское востоковедение. 1958. № 5.
6. Джандосова З.А. Казахстан // Ислам на территории бывшей Российской империи: Энциклопедический словарь / сост. и отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2006.
7. История народов Узбекистана / под ред. К.В. Тревер, А.Ю. Якубовского, М.Э. Воронец. Т.: Издательство АН УзССР, 1950. Том 1.
8. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат ат-турк (Свод тюркских слов) / Махмуд ал-Кашгари; пер. с араб. А.Р. Рустомова; под. ред. И.В. Кормушина. М.: Вост. лит., 2010. Т. 1.
9. Муминов А.К. Традиционные и современные религиозно-теологические школы в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 5.
10. Стеблева И.В. Тюркская поэтика: этапы развития: VIII-XX вв. М.: Вост. лит., 2012.
11. Султанов Б.Х. Арабско-персидские заимствования в «Кутадгу Билиг» Юсуфа Баласагуни // Советская тюркология. 1981. № 4.

12. Сыздыкова Ж.С. Центральная Азия-перекресток цивилизации на Великом Шелковом пути // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 03/2.

13. Тенишев Э.Р. Языки древне- и среднетюркских письменных памятников в функциональном аспекте // Вопросы языкознания. 1979. № 2.

14. Frenkel Yehoshua. The Turks of the Eurasian Steppes in Medieval Arabic Writing // Mongols, Turks, and others: Eurasian nomads and the sedentary world; edited by Reuven Amitai and Michal Biran. Leiden, Boston: Brill, 2005.

S.V. DIUON-DIANGHAI

*Master of History and Religious Studies
Moscow, Russia*

ZH.S. SYZDYKOVA

*Doctor of History, Professor,
Lomonosov Moscow State University,
Institute of Asian and African Studies,
Moscow, Russia*

ISLAM IS THE STATE RELIGION OF THE KARAKHANIDS AS ONE OF THE FACTORS OF MODERNIZATION OF THE TURKIC LANGUAGE XI

The article considers the work of Balasagunsky “Kutadgu Bilig” – the first great work of classical Turkic poetry, the most important monument of the historical and cultural heritage of the peoples of Central Asia. It is noted that the book is of particular interest, since it is the first known literary work written in the Turkic language in the history of Muslim Central Asia. It is emphasized that its appearance in the second half of the XI century marks the beginning of a new era in the history of the development of Turkic literature and Turkic culture.

Key words: Balasagunsky, book, Turkic language, Islam, Muslims.